

УДК 343.9:340.5

Н.Н. ВАСИЛИН,

соискатель

Луганский государственный университет внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, г. Луганск, Украина

Ф.М. ЛУЧИНКИН,

старший лейтенант полиции, оперуполномоченный

Центр по противодействию экстремизму МВД по Удмуртской республике, г. Ижевск, Россия

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМУ АКТУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнительному анализу норм уголовного права, предусматривающих ответственность за содействие совершению террористического акта по законодательству Украины и Российской Федерации. На основании анализа авторы делают вывод о необходимости внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

Ключевые слова: содействие; террористический акт; терроризм; финансирование.

Угроза терроризма на сегодняшний день остается одной из самых больших опасностей современного правопорядка. Мировая общественность принимает все возможные меры, направленные на противодействие этому негативному явлению. Одной из таких мер является установление уголовной ответственности за содействие совершению террористического акта.

Уголовное законодательство Российской Федерации и Украины в части противодействия терроризму во многом схожи, поскольку в них реализованы требования международных нормативно-правовых актов, в частности, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г., однако есть и отличия, обусловленные разными подходами к имплементации, на что и будет обращено внимание в данной статье.

Проблемам уголовной ответственности за терроризм в целом, и содействие террористическому акту в частности, посвящены работы таких ученых, как П.В. Агапов, В.Ф. Антипенко, Ю.М. Антонян, В.А. Глушков, А.А. Данилевский, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, В.С. Зеленецкий, А.Э. Изетов, М.П. Киреев, В.С. Комисаров, В.Н. Кубальский, В.А. Липкан, В.В. Лунеев, В.В. Мальцев, Г.М. Миньковский, К.В. Михайлов, С.М. Мохончук, В.А. Навроцкий, Л.В. Новикова, В.Е. Петрищев, Н.В. Семькин, В.П. Тихий, В.В. Устинов, В.П. Шишов и др.

Однако в условиях постоянно меняющегося законодательства сравнительный анализ уголовного законодательства РФ и Украины в части противодействия содействию совершению террористического акта остается не рассмотренным. Данная работа призвана восполнить этот пробел.

В уголовном законодательстве РФ ответственность за содействие совершению террористического акта предусмотрена в ст. 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности»). В данной норме закреплена ответственность за содействие в различных формах не только в совершении террористических актов, но и за содействие террористическим формированиям, а также за содействие в совершении других преступлений так называемой террористической направленности (захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, угон воздушного или водного судна и др.).

Уголовный кодекс Украины предусматривает ответственность за содействие совершению террористического акта в ст. 258-4 («Содействие совершению террористического акта»). В то же время отдельные формы содействия совершению террористического акта закреплены в качестве самостоятельных составов преступлений, предусмотренных в отдельных статьях (например, вовлечение в совершение террористического акта – ст. 258-1 УК Украины, финансирование

терроризма – ст. 258-5 УК Украины). Отсутствует также единый подход к определению круга преступлений, за содействие в совершении которых предусмотрена уголовная ответственность в отдельных статьях Особенной части.

Так, в ст. 258-5 УК Украины закреплена уголовная ответственность за финансирование совершения любого из преступлений, предусмотренных в ст.ст. 258-258-4 УК Украины (террористический акт, вовлечение в совершение террористического акта, публичные призывы к совершению террористического акта, создание террористической группы или террористической организации, содействие совершению террористического акта). В то же время содействие, например в форме вербовки, согласно положениям ст. 258-4 УК Украины влечет уголовную ответственность только если целью было совершение террористического акта.

Подход российского законодателя представляется более прагматичным. Украинскому законодателю необходимо объединить различные формы содействия в совершении террористического акта в рамках одной статьи.

Украинский законодатель не всегда правильно использует специальную терминологию. Так, ст. 258-5 УК Украины называется «Финансирование терроризма» (такое же словосочетание содержится и в диспозиции статьи), хотя в самой статье предусмотрена ответственность не за финансирование терроризма в целом, а только за финансовое или материальное обеспечение отдельного террориста или террористической группы (организации), организации, подготовки или совершения террористического акта, вовлечения в совершение террористического акта, публичных призывов к совершению террористического акта, содействия в совершении террористического акта, создания террористической группы (организации).

Легальное определение терроризма в украинском законодательстве закреплено в ст. 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 г. № 638-IV, согласно которой терроризм – это общественно опасная деятельность, состоящая в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, попыток, запугивания населения и органов власти или совершения иных посягательств на жизнь либо здоровье ни в чем не виновных людей

или угрозы совершения преступных действий для достижения преступных целей [1]. Очевидно, что такое определение намного шире действий, описанных в ст. 258-5 УК Украины. Таким образом, понятие терроризма, используемое в уголовном законодательстве, не совпадает с легальным определением этого понятия.

Показательно, что в упомянутом законе дается определение и понятию «финансирование терроризма», и оно тоже не совпадает с определением этого понятия в ст. 258-5 УК Украины.

Рассматриваемые составы преступлений законодателями обеих стран расположены в разделе (главе) «Преступления против общественной безопасности», что дает основание предположить, что родовым объектом такого преступления законодатель видит именно общественную безопасность [2, 3]. Что касается непосредственного объекта данного преступления, то в работах и российских, и украинских исследователей он чаще всего определяется так же, как общественная безопасность (в разном понимании этого явления).

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ст. 205.1 УК РФ может выражаться в следующих альтернативных действиях: склонение, вербовка, иное вовлечение, вооружение, подготовка, финансирование. При этом за финансирование преступлений по ст.ст. 205.1, 205.2, 220, 221 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена, а за иные формы содействия в совершении таких преступлений – нет. Такой подход представляется нелогичным. Кроме того, в ч. 3 ст. 205.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта. Возникает конкуренция между положениями ч.ч. 1 и 3 ст. 205.1 УК РФ. Состав преступления, закрепленный в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, нельзя назвать специальным по отношению к составу, закрепленному в ч. 3 данной статьи, потому что она предусматривает ответственность за любую форму пособничества, а ч. 1 – только за вооружение, подготовку и финансирование.

Если учитывать разницу в санкциях данных частей, складывается парадоксальная ситуация: действия субъекта, который профинансировал совершение террористического акта, должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (максимальный размер наказания – 10 лет лишения сво-

боды), а действия субъекта, который, например, дал совет, как лучше совершить террористический акт – по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ (максимальный размер наказания – 20 лет лишения свободы). Очевидно, что общественная опасность таких действий явно не отвечает строгости наказания.

Для исправления данной ситуации возможны 3 варианта:

1) исключить ч. 3 ст. 205.1 УК РФ¹;

2) из ч. 1 ст. 205.1 УК РФ исключить такие формы объективной стороны, как вооружение, подготовка, финансирование;

3) из перечня преступлений, содействие в совершении которых предусмотрено ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, исключить указание на ст. 205 УК РФ.

По нашему мнению, наиболее приемлемым является второй вариант, поскольку он позволяет дифференцировать уголовную ответственность за различные виды соучастия (подстрекательство и пособничество).

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 258-4 УК Украины, может выражаться в таких действиях, как вербовка, вооружение, обучение, использование лица. Как видим, формы объективной стороны данного преступления во многом схожи с предусмотренными в ст. 205.1 УК РФ. Разница состоит в том, что украинский законодатель, помимо некоторых форм подстрекательства и пособничества, предусмотрел также в качестве отдельной формы объективной стороны действия так называемого опосредованного исполнителя.

Субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1 УК РФ и 258-4 УК Украины, схожи. По мнению большинства исследователей, данные преступления могут быть совершены только с прямым умыслом физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста [3–6]¹.

Что касается санкций за совершение таких преступлений, то, несмотря на различия в сроках наказания, законодатели обоих государств демон-

стрируют схожий подход – безальтернативное наказание в виде лишения свободы и позиционирование данного преступления как тяжкого. Общим для законодательств обоих государств является то, что они плохо вписываются в систему санкций Особенной части Уголовного кодекса. Так, согласно ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, максимальный размер наказания за пособничество в совершении террористического акта составляет 20 лет лишения свободы, в то время как за само совершение террористического акта – только 15 лет лишения свободы. За содействие в совершении террористического акта путем, например, вооружения лица, предусмотрен минимальный размер наказания в виде 3 лет лишения свободы, в то время как за такое же содействие путем финансирования – минимум 5 лет лишения свободы.

А вот в части возможности освобождения от уголовной ответственности за содействие в совершении террористического акта дальше шагнул российский законодатель. В пункте 2 примечания к ст. 205.1 УК РФ предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности для субъекта, который своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовал предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого он содействовал, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Непонятно, почему украинский законодатель не предусмотрел такой возможности, ведь например, за финансирование террористического акта (ст. 258-5 УК Украины) возможность освобождения от уголовной ответственности на схожих условиях предусмотрена.

Подводя итог, следует отметить, что уголовно-правовая политика Украины и РФ в сфере противодействия содействию террористической деятельности характеризуется непоследовательностью, нелогичностью, непродуманностью и требует существенной корректировки.

Во-первых, остается открытым вопрос о целесообразности существования отдельных статей, предусматривающих ответственность за действия, являющиеся по своей сути соучастием в совершении преступлений. При наличии института соучастия такая юридическая конструкция выглядит пятым колесом у автомобиля. Как правильно указывает П.В. Агапов, используя

¹ Такое предложение внес в научную литературу Серебряков А.В. См.: Серебряков А.В. Содействие террористической деятельности: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – С. 16.

статьи Общей части УК РФ, можно привлекать к уголовной ответственности и за вербовку, и за обучение террористов, и за финансирование террористической деятельности. Принятием новых законов не решить проблему противодействия преступности. Только политическими соображениями нельзя обосновать введение в уголовное законодательство явно лишних норм [6].

Во-вторых, нормы уголовного и антитеррористического законодательства Украины не согласованы между собой.

В-третьих, отсутствует единый подход к формулировке диспозиции уголовно-правовых норм (выделяются не все виды соучастия; круг преступлений, соучастие в которых признается отдельным преступлением, существенно различается; различные формы одного и того же вида соучастия закрепляются в разных нормах и т.д.).

В-четвертых, отсутствует единый подход к созданию санкций соответствующих норм (размер санкции за соучастие в преступлении превышает размер санкции за непосредственное совершение такого преступления; за одинаковые по своей

юридической природе деяния предусмотрены разные по тяжести наказания и т.д.).

В-пятых, в законодательстве Украины отсутствует возможность освобождения от уголовной ответственности за совершение отдельных форм содействия совершению террористического акта.

Список литературы

1. Про боротьбу з тероризмом: Закон України від 20 березня 2003 року № 638-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 25. – Ст. 180.
2. Кримінальне право (Особлива частина): підручник / за ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. Т. 2. – Луганськ: Видавництво «Елтон-2», 2012. – С. 34.
3. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 52.
4. Серебряков А.В. Указанная работа. – С. 17.
5. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-те вид. переробл. та доповн. – К.: Юридична думка, 2012. – С. 795.
6. Агапов П.В. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению: Учебно-практическое пособие. – Саратов: СЮИ МВД России, 2004. – С. 25.

В редакцию материал поступил 20.02.13

Информация об авторе

Василин Николай Николаевич, соискатель кафедры уголовного права Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко
Адрес: 91000, Украина, г. Луганск, пос. Юбилейный, ул. Генерала Дидоренко, 4
E-mail: Starui2006@rambler.ru

Лучинкин Федор Михайлович, старший лейтенант полиции, оперуполномоченный, Центр по противодействию экстремизму МВД по Удмуртской республике
Адрес: Россия, г. Ижевск, ул. Советская, 17, тел.: (3412) 948-764
E-mail: fedor-luchinkin@mail.ru

N.N. VASILIN,

applicant

Lugansk state university for domestic affairs named after E.A. Didorenko, Lugansk, Ukraine,

F.M. LUCHINKIN,

senior lieutenant of police, assignee

Centre for counteraction to extremism of Ministry of foreign affairs in Udmurt Republic, Izhevsk, Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR ASSISTANCE TO TERRORIST ACT BY LEGISLATION OF UKRAINE AND RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS

The article is devoted to comparative analysis of criminal law norms stating the liability for assisting to terrorist act by legislation of the Ukraine and the Russian Federation. Basing on analysis, the authors come to the conclusion about necessity to introduce changes into the existing legislation.

Key words: assistance; terrorist act; terrorism; financing.

References

1. Pro borot'bu z terorizmom: Zakon Ukraïni vid 20 bereznya 2003 roku No. 638-IV, *Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni*, 2003, No. 25, p. 180.
2. *Kriminal'ne pravo (Osobliva chastina): pidruchnik*, za red. O.O. Dudorova, E.O. Pis'mens'kogo. T. 2. Lugans'k: Vidavnistvo "Elton-2", 2012. 34.
3. Agapov P.V., Mikhailov K.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti: tendentsii sovremennoi ugolovnoi politiki* (Criminal liability for assistance for terrorist activity: trends of modern criminal policy). Saratov: Saratovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2007, p. 52.
4. Serebryakov A.V. *Sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti: problemy kvalifikatsii i sootnoshenie so smezhnymi sostavami prestuplenii* (Assistance for terrorist activity: issues of qualification and correlation with adjacent corpus delicti). Krasnodar, 2012, p. 16.
5. *Naukovo-praktichnii komentar Kriminal'nogo kodeksu Ukraïni*, za red. M.I. Mel'nika, M.I. Khavronyuka. Kiev: Yuridichna dumka, 2012, p. 795.
6. Agapov P.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za vovlechenie v sovershenie prestuplenii terroristicheskogo kharaktera ili inoe sodeistvie ikh soversheniyu* (Criminal liability for involving into terrorist crimes or other assistance for their committing). Saratov: SYuI MVD Rossii, 2004, p. 25.

Information about the authors

Vasilin Nikolay Nikolayevich, applicant of criminal law chair of Lugansk state university for domestic affairs named after E.A. Didorenko

Address: 4 General Didorenko str., 91000, Ukraine, Lugansk, Yubileyniy settlement

E-mail: Starui2006@rambler.ru

Luchinkin Fyodor Mikhailovich, senior lieutenant of police, assignee, Centre for counteraction to extremism of Ministry of foreign affairs in Udmurt Republic

Address: 17 Sovetskaya str., Izhevsk, Russia, tel.: (3412) 948-764

E-mail: fedor-luchinkin@mail.ru
